

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44
Г99

Перевод с французского *Софии Чацкиной*

Оформление серии *Оксаны Горбовской*

Гюго, Виктор.

Г99 Гаврош : (Виктор Гюго ; главы из романа «Отверженные») ; [перевод с французского С. И. Чацкиной]. — Москва: Эксмо, 2019. — 80 с. : ил.

ISBN 978 5-04-105694-0 (Классика в школе)

ISBN 978 5-04-105696-4 (Внеклассное чтение)

Озорной мальчишка Гаврош давно стал одним из любимых и ярких образов в детской литературе. Дитя Великой французской революции, этот маленький герой с большим сердцем чувствовал себя как дома на парижских баррикадах, лихо распевал песенки под пулями и никогда не мог пройти мимо голодных бездомных малышей. Своим бесстрашием он вдохновлял товарищей и удивлял врагов и не раздумывая шел в бой за свободу, равенство и братство.

Для среднего школьного возраста. «Гаврош» изучается на уроках литературы в 5–7 классах.

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44

ISBN 978 5-04-105694-0
ISBN 978 5-04-105696-4

© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ДЕТИ ПАРИЖА

Когда-то, много лет назад, Париж был полон бездомных детей, как лес полон птичек. Птичек зовут воробьями, ребят звали гамёнами.

Это были мальчуганы от семи до одиннадцати лет. Жили они обычно стайками. Их родители, замученные нищетой и тяжким трудом, не могли, а иногда и не хотели заботиться о них. Но гамены не унывали. Обедали они не каждый день, зато каждый день, если им хотелось, пробирались в театр. На теле у них иногда не бывало рубашки, на ногах — башмаков, над головой не было крыши. Они целыми днями бродили по улицам, ночевали где попало. Одеты они были в старые отцовские штаны, которые волочились по земле. Голову им покрывала чья-нибудь старая шляпа, сползавшая на самый нос.

Чтобы попасть в компанию парижских гаменов, надо было иметь немалые заслуги. Один, например, был в большом почёте за то, что видел, как человек свалился с колокольни, другой — за то, что на его глазах опрокинулся дилижанс¹,

¹ Д и л и ж а н с — многоместная карета для перевозок почты и пассажиров.

третий — потому, что был знаком с солдатом, который чуть не выколол глаза какому-то важному господину.

Крепкие кулаки очень ценились у них. Гамен любил прихвастнуть: «Вон какой я силач, посмотри-ка!» Всякий, кому случалось порезаться очень глубоко, «до кости», считался героем. Левше все очень завидовали. Косоглазый пользовался большим уважением.

У гаменов бывали постоянные стычки с полицейскими, которые устраивали по ночам облавы на маленьких бродяг. Потому-то гамен знал всех полицейских в лицо и по имени. Он изучил их привычки, для каждого подобрал прозвище: «Такой-то — предатель, такой-то — злюка, тот — великан, а тот — чудак. Вот этот воображает, что Новый мост принадлежит ему одному, и не даёт человеку гулять по выступу за перилами моста, а тот любит драть людей за уши...»

Парижский гамен бывал почтительным, но бывал и дерзким насмешником. У него были скверные, гнилые зубы, потому что он плохо и мало ел, и хорошие, ясные глаза, потому что он много думал.

МАЛЕНЬКИЙ ГАВРОШ

В те времена на бульваре Тампль можно было часто встретить мальчика лет одиннадцати-двенадцати, настоящего гамена. На нём были длинные мужские штаны и женская кофта. Но штаны были не отцовские, а кофта не материнская. Чужие люди из жалости одели его в эти лохмотья.

А были у него и отец и мать. Но отец о нём не заботился, а мать его не любила, так что его смело можно было назвать сиротой.

Привольно он чувствовал себя только на улице. Это был бледный и болезненный мальчик, но проворный, ловкий, смышлённый и большой шутник.

Он постоянно был в движении: бродил, распевая песенки, по улицам, рылся в сточных канавах, воровал понемножку, но легко и весело, как воруют кошки или воробышки, смеялся, когда его называли шалопаем, и сердился, когда его обзывали бродягой.

У него не было ни крова, ни хлеба, некому было пригреть и приласкать его, но он не тужил. Однако, как ни был он заброшен, ему всё-таки иногда приходило в голову: «Пойду повидаю

